

К тому времени, когда Юй Бай использовал третий пауэрбанк, он услышал шаги.

Подняв голову, он увидел перед собой высокую фигуру в костюме, держащую футляр для скрипки. Солнце освещало половину лица пришедшего, придавая его чётким чертам оттенок усталости от долгого пути.

Юй Бай встал и отошёл от двери:

— Господин Лу, я до сих пор не могу дозвониться до Бай-гэ. Он уехал на машине, и я не смог его остановить.

Лу Цзаоцю сказал:

— Должно быть, он дома.

Он достал ключи, открыл дверь и прошёл по квартире. Дом был пуст, только дверь в музыкальную комнату была закрыта. Он постучал дважды, но изнутри не было ответа.

Он открыл дверь снаружи и увидел, как Чжун Гуаньбай, словно несчастный большой кот, свернулся на полу под клавиатурой рояля, а ноты были разбросаны повсюду.

Чжун Гуаньбай не смыл макияж и не переоделся. Когда-то он занимался спортом, и его мускулы были красиво очерчены, но потом, из-за постоянных встреч, неправильного питания и недосыпа, у него не было времени на тренировки, и мышцы исчезли. Теперь он лежал, сжавшись в мятом смокинге, и выглядел слишком худым, как несчастный принц, измученный злодеями.

Рядом с рукой Чжун Гуаньбая лежал телефон с треснувшим экраном, на котором в цикле воспроизводилось видео.

Из видео доносились отрывки провального выступления, где фрагмент интервью Чжун Гуаньбая с фразой «Десятый уровень аварии» был смонтирован с его словами «Позвольте сотрудникам вернуть вам деньги» и воспроизводился в 1,5 раза быстрее, что звучало крайне неприятно.

Лу Цзаоцю подошёл, взял телефон, выключил видео и отложил его в сторону.

Он оглянулся на Юй Бая, вышел из музыкальной комнаты, закрыл дверь и тихо сказал:

— Ты хорошо поработал.

Юй Бай понимал, что ему здесь не место, и сказал:

— Это моя работа. Господин Лу, PR-отдел обязательно разберётся, только постарайтесь, чтобы

Бай-гэ не смотрел в телефон. Думаю, он действительно многое переживает, и, возможно, именно из-за этого всё произошло...

Лу Цзаоцю закрыл дверь, отошёл подальше от музыкальной комнаты и поднял указательный палец к губам.

Юй Бай улыбнулся, отошёл ещё дальше и тихо сказал:

— Ладно, не буду болтать. Тогда я пойду.

Он сделал пару шагов, но затем вернулся, словно не зная, как начать:

— Господин Лу, вы... будьте к Бай-гэ по-доброму. Когда он уходил, выглядел ужасно, ничего не сказал, и я только услышал одну фразу: «Он точно разочарован».

Лу Цзаоцю некоторое время молча смотрел на дверь музыкальной комнаты:

— Я собираюсь уехать с ним.

Юй Бай удивился:

— Куда?

Лу Цзаоцю не ответил:

— Пришли мне все его текущие контракты.

Юй Бай испугался:

— Это... это надо обсудить с Бай-гэ. У него сейчас три рекламных контракта, одно шоу, музыка к фильму...

Лу Цзаоцю:

— Юристы разберутся.

Юй Бай заволновался:

— Господин Лу, вы хотите расторгнуть контракты? Если вы уедете, Бай-гэ погибнет.

Лу Цзаоцю помолчал и сказал:

— Честно говоря, мне всё равно.

Юй Бай не мог поверить:

— Всё равно?

В голосе Лу Цзаоцю не было ни капли эмоций:

— Завтра юристы придут в вашу студию.

Юй Бай глубоко вздохнул. Он не спал всю ночь, и теперь его переполняло беспокойство, но он не смел выплеснуть его на Лу Цзаоцю и постарался говорить так же спокойно:

— Господин Лу, не всё так плохо. Один провальный концерт не разрушит репутацию Бай-гэ. Пресс-релиз о его болезни уже выпущен, это просто несчастный случай. В худшем случае он больше не будет давать сольных концертов. Саундтреки, композиции, шоу — его коммерческая ценность всё ещё на высоте. Все это — мечты Бай-гэ, он так долго шёл к этому, как он может просто взять и уйти?

Лу Цзаоцю:

— Это не его мечты.

Юй Бай:

— Господин Лу, вы не знаете, как Бай-гэ ценит всё это...

— Я знаю, — сказал Лу Цзаоцю.

Юй Бай смотрел на него, хотел что-то сказать, но Лу Цзаоцю не дал ему возможности.

— Юй Бай, — голос Лу Цзаоцю был спокойным, словно он описывал общеизвестную истину. — У Чжун Гуаньбая только две мечты: музыка и я.

Юй Бай замер.

Он работал с Чжун Гуаньбаем уже несколько лет, с тех пор, как тот ещё не был так знаменит. Лу Цзаоцю был человеком, которого Чжун Гуаньбай боготворил, даже за обедом он подавал ему стул и вытирал руки. Это было настолько очевидно, что даже слепой мог бы заметить. В сравнении с этим Лу Цзаоцю казался холодным и равнодушным. Если Чжун Гуаньбай, с его классическим образованием, был свежим ветром в мире шоу-бизнеса, то Лу Цзаоцю был дистиллированной водой — чистой, но лишённой жизни. Юй Бай не смел говорить об этом вслух, но в глубине души ему всегда было жаль своего хозяина.

Лу Цзаоцю мало говорил, и если он дошёл до этого, то обсуждению это уже не подлежало. Юй Бай не стал настаивать:

— Господин Лу, вы... в любом случае студия принадлежит Бай-гэ, я буду ждать его решения.

Он опустил глаза, не глядя на Лу Цзаоцю, и ушёл.

Лу Цзаоцю некоторое время постоял у двери музыкальной комнаты, затем открыл её и тихо позвал:

— Гуаньбай.

Чжун Гуаньбай отодвинулся, прикрыв глаза рукой.

Лу Цзаоцю молча посмотрел на него, затем нагнулся и стал подбирать с пола ноты — это был «Концерт для фортепиано с оркестром № 2 си-бемоль мажор».

Он положил ноты на рояль, затем достал из футляра скрипку.

Смычок коснулся струн, и зазвучала мелодия, написанная Чжун Гуаньбаем — «Встреча с Лу Цзаоцю», которую Лу Цзаоцю переделал для скрипки. Его игра была как ветер, как река — мощная и полная чувств.

Лу Цзаоцю всегда был мастером своего дела. Когда он сидел в симфоническом оркестре, он был эталоном, а когда он отходил от оркестра и поднимал смычок перед Чжун Гуаньбаем, он всегда заставлял его трепетать.

Через некоторое время рука Чжун Гуаньбая дрогнула, и он медленно убрал её с глаз. Он осторожно открыл глаза и посмотрел на Лу Цзаоцю, стоявшего неподалёку.

Лу Цзаоцю спокойно играл на скрипке, его взгляд был устремлён на глаза Чжун Гуаньбая.

Чжун Гуаньбай чувствовал себя как очищенная креветка, брошенная в кипяток. Чем нежнее был взгляд Лу Цзаоцю, тем сильнее он чувствовал стыд.

— Вставай и играй, — сказал Лу Цзаоцю.

Чжун Гуаньбай прикрыл лицо ладонями, и слёзы, которые он до сих пор сдерживал, начали капать сквозь пальцы.

Музыка вернула его в тот день, когда в музыкальной комнате стояло фортепиано, и он сидел на табурете, играя мелодию их дуэта, представляя концертный зал, рояль, смутный силуэт стройной фигуры, скрипку, смычок и руки, обёрнутые тонкими белыми бинтами.

Чжун Гуаньбай назвал эту мелодию: «Встреча с Лу Цзаоцю».

Он когда-то был как безумец, у которого в жизни было только две любви: фортепиано и Лу Цзаоцю.

Когда он закрывал глаза, перед ним возникала мелодия, его чувства и вдохновение были так сильны, будто сам Бог держал его руки, а звуки фортепиано были словно поцелованы ангелами.

В тот день он сказал Лу Цзаоцю:

— Я не буду делать то, что тебе не нравится.

— Я не принимаю расставание.

— Неважно, что ты хочешь мне сказать. Я буду приходить к тебе каждый день, ждать тебя в музыкальной комнате, ужинать с тобой, заниматься музыкой и провожать тебя домой.

Он сказал:

— У нас будет «Погоня за Лу Цзаоцю», «Первый год с Лу Цзаоцю», «Второй год с Лу Цзаоцю», «Третий год с Лу Цзаоцю»...

Он сказал:

— Я ждал тебя больше двадцати лет.

Родственные души, одна на миллион.

Лу Цзаоцю всё ещё был тем, кто заставлял его душу трепетать, но Чжун Гуаньбай больше не мог играть так, как раньше.

Звуки скрипки словно резали его внутренности. Чжун Гуаньбай сжал руку в кулак и ударил им по полу, разразившись рыданиями.

Лу Цзаоцю положил скрипку, подошёл к Чжун Гуаньбаю и поднял его, нежно поцеловав покрасневшие пальцы.

Чжун Гуаньбай не решался смотреть в глаза Лу Цзаоцю:

— Господин Лу...

— Гуаньбай, — сказал Лу Цзаоцю, — есть вещи, которые я должен сказать тебе перед отъездом.

Чжун Гуаньбай вдруг запаниковал:

— Господин Лу...

— Я видел твой прямой эфир, — сказал Лу Цзаоцю. — Даже если бы ты не забыл ноты, твой уровень игры упал значительно.

Чжун Гуаньбай ещё больше опустил голову, почти касаясь пола.

— Я не буду тебя утешать за такую игру, — голос Лу Цзаоцю звучал над головой Чжун Гуаньбая, низкий и мягкий.

Лу Цзаоцю отпустил Чжун Гуаньбая, встал и взял с полки стопку альбомов. На обложке первого был изображён Чжун Гуаньбай, сидящий за роялем в профиль.

— Это запись твоего выступления на Международном конкурсе пианистов имени Шопена.

<http://bllate.org/book/15543/1382799>